

Турки подняли Европу из разлуки

НЕРДУН ХАДЖИОГЛУ – турецкий журналист, шеф-редактор корпункта газеты «Hurriyet» (Анкара) в Москве. Специально для РЖ

Первая причина того, что Турция до сих пор не вступила в Европейский союз, хотя приглашение получила более тридцати лет назад, заключается не в религии и не в культуре, а в экономике. Если Евросоюз принял бы Турцию, то Турция стала бы прямым конкурентом Франции – второго по экономическому потенциалу члена Евросоюза. А это никак не входит в планы Парижа – иметь мощного конкурента в своих рядах.

Существует, конечно, и культурный фактор. Однако хочу напомнить, что еще в 1970-е годы Евросоюз предложил Турции вступить в свои ряды вместе с Грецией. Но тогда руководство Турции отказалось от этой идеи. Так что все не так однозначно с точки зрения того, кто кого приглашает и кто кого ждет.

Что же касается требований, которые ЕС выдвигает в отношении Турции, то Турция от принципиальных положений своей политики не отказалась. Изменения законодательства делаются не для европейцев, а для самих себя.

А если посмотреть на процесс расширения Европейского союза после развала СССР, то мы увидим, что новые страны-члены стали для ЕС большой обузой. И Тур-

ция не хочет брать на себя эту обузу. Так что лет через пять, возможно, сама Турция не захочет вступать в ЕС. Вот, например, Норвегия сегодня не хочет быть членом ЕС, хотя ей это и предлагали.

Что касается признания армянского геноцида (это порой выдвигается как одно из условий вступления Турции в ЕС), то Турция готова признать то, что на самом деле имело место. Если кто-то (например, Франция) называет это геноцидом, это их личное дело. А Турция называет это депортацией гражданского населения – это совершенно разные понятия.

Все-таки главный фактор нежелания Европы видеть Турцию в числе своих членов – экономический. Сегодня Турция – единственная страна в Европе, где растет доля молодого населения, тогда как, например, во Франции, население стареет.

Когда в Европе выражают опасения по поводу «польского сантехника», то хотел бы напомнить, что «турецкий сантехник» работает в Европе, прежде всего в Германии, с середины 1960-х годов. Именно «турецкий сантехник» поднимал из руин разрушенную Германию после Второй мировой войны. ■

Непонятно, как в Европе воспринимает турецкие реформы

ДАВИД ОГАНЕСЯН – профессор Ереванского государственного университета, директор Центра цивилизационных и культурных исследований, бывший посол Армении в Сирии, бывший член турецко-армянской комиссии по примирению. Специально для РЖ

Членство Турции в Евросоюзе, естественно, выгодно для Армении, поскольку тогда Турция вынуждена будет принять какие-то стандарты Евросоюза, что значительно облегчит наши отношения с этой страной. Но, с другой стороны, членство в Евросоюзе означает не только изменения внутри Турции и соответствие Турции критериям Евросоюза, но и изменения самого Евросоюза.

Поэтому должно происходить некоторое встречное движение, которое вызывает достаточно много вопросов: в какую сторону будет двигаться Евросоюз?

Если раньше говорили, что Евросоюз – это объединение на базе общих ценностей, то будет ли принятие Турции означать, что система ценностей изменилась?

Очевидно, мы имеем дело с совершенно новым этапом, и это было понятно уже тогда, когда была поднята проблема новой европейской Конституции. То, что она не была принята, – это тоже о многом говорящий факт.

Система ценностей Евросоюза должна трансформироваться. В какую сторону? Раньше Евросоюз называли «христианским клубом», но сегодня уже

очевидно, что это определение не соответствует действительности.

Если подходить с этой точки зрения, то очевидно, что стремление Турции в Евросоюз основано не на стремлении развиваться на базе ценностной системы Евросоюза, а на совершенно ином. Можно это называть стремлением к большему включению в глобальную европейскую экономику или стремлением к нахождению лучших моделей, выгодных путей для интеграции в этот рынок, но это лишь экономическая часть.

С другой стороны, если брать те реформы, которые происходили в Турции за последние десять лет, то мы можем отметить некоторое приближение к тем критериям, которые были отмечены как маяк для того, чтобы Турция соответствовала требованиям Евросоюза.

Это заметно, например, в развитии событий относительно «курдского вопроса» в Турции – такого быстрого развития событий было трудно ожидать.

Но тут опять возникает проблема: как воспринимает в Европе эти реформы и имеющие место в Турции тенденции? Насколько в Европе это осознается, я не знаю. ■